

ПЕРСПЕКТИВЫ ЧЕЛОВЕКА

И. М. ИЛЬИНСКИЙ

Асимметричный человек*

Почему глобальной проблемой номер один следует назвать именно **неосознанность** происходящего? Ведь это было признано еще до 1989 г., считающегося точкой начала интеграции экономических систем свободного рынка, получившей название «глобализация»? То есть до того момента, когда всем процессам развития, а не только экономическим, было придано огромное ускорение, с каждым годом набирающее все более бешеные темпы?

Ответ очевиден: мир уже давно достиг высочайшей степени сложности, и уже давно понятно — чем сложнее он становится, тем сложнее его постичь. В эпоху телекоммуникаций, Интернета и нарастания объемов усложняющейся информации данные о мире превосходят человеческие возможности их осмысления. Даже Коллективным разумом, Интегральным интеллектом, даже с помощью мощнейших компьютеров. Тем более невозможно постичь мир эпохи глобализации умом отдельного индивида¹.

Две с половиной тысячи лет назад Сократ, считавшийся в ту пору мудрейшим из мудрецов, говорил: «Я знаю, что я ничего не

знаю». Известен афоризм Козьмы Пруткава (конец XIX века): «Никто не обнимет необъятного».

Сегодня многие с придыханием произносят слово «информация». В глазах этих «многих» тот, кто владеет информацией, тот владеет миром. Но информация сама по себе знанием не является. Информация — лишь инструмент знания, форма знания. Информационные программы СМИ ценны постольку, поскольку они свежи и своевременны. Информация ценится потому, что она может быть товаром, что с ее помощью можно «make money».

Однако истинную ценность информация приобретает лишь в том случае, если она правильно осмыслена и понята. Но для этого необходимы глубокие знания и способность осмысливать, то есть вносить смыслы в набор невразумительных сведений, которые представляет собой информация как таковая.

Сегодня многие мнят, будто информационное общество — это и есть общество знаний. Однако избыток информации не означает еще приращения знаний. Общество зна-

* Фрагмент из книги И. М. Ильинского «Асимметричный человек» (М.: Изд-во Моск. гуманитар. ун-та, 2007. С. 38–53).

ний возможно там, где есть не только знания и информация, но и люди, способные свободно ориентироваться в их потоках, имеющие критичный ум, чтобы отличить полезную информацию от бесполезной.

Итак, необъятность, запредельная и все усложняющаяся сложность мира — вот первая, **объективная** причина неосознанности Происходящего.

Но дело в конце концов не в том, чтобы всем знать всё и про всё. Такое принципиально невозможно не только потому, что объем непознанного и неизвестного намного больше того, что нами познано, — в ходе развития человека и общества возникает множество все новых проблем. Процесс познания бесконечен.

Мы можем знать больше или меньше, чем знаем, больше или меньше того, что необходимо для более или менее благоприятного хода эволюции. Так вот, при том, что человечество накопило огромный объем знаний, совершило множество фантастических открытий и т. п., мы все же знаем намного меньше, чем могли бы.

Почему?

Прежде всего потому, что **человек — существо весьма молодое**. Если космос возник, как предполагают ученые, около 15 млрд лет назад, а процессу очеловечивания в животном мире — 5 млн лет, то **возраст Homo sapiens — «всего» 100 тыс. лет**, а первых исторических цивилизаций — только 10 тыс. лет. Христианская эра насчитывает в пять раз меньше — всего **два тысячелетия**, а в России — чуть больше тысячи лет.

Сто лет для человека — это срок, хотя, если задуматься, срок отчаянно и обидно короткий: всего 36 400 дней. Тем более для Истории, для Эволюции сто лет — мгновение. И тысяча лет — тоже немного. Но именно в этих временных параметрах надо рассматривать образование человека, понимая его как **формообразование**, то есть как процесс развития в нем **собственно человеческих качеств** согласно некоему образу.

Еще задолго до той поры, как в мире появилось организованное светское образова-

ние, мировоззрение и эмоциональная основа человечества складывались под мощным влиянием церкви, в частности христианской, и православия как одной из ветвей христианства, определяющего лик русского и большинства российского народа почти от самого начала его истории до наших дней.

Можно думать, что все в этом мире, в том числе человек, создано Богом из Ничего в свободном акте его воли без какой-либо необходимости и цели. Но можно полагать (и небеспричинно), что это Человек выдумал Бога: правители — из необходимости управлять рабами и «свободными гражданами», а рабы и «свободные граждане» приняли идею Бога ради того, чтобы было к кому взывать о помощи против произвола и несправедливости правителей, а также о сотворении Вечной памяти усопшим.

Такой подход мне ближе. В том числе и потому, что помогает понять логику развития **светского образования**, которое, кроме всего прочего, также есть первейшее и могучее средство управления людьми от древнейших времен до наших дней. Правители, хоть церковные, хоть светские (будь то монарх или парламент, состоящий в основном из членов правящего класса и обслуживающий его интересы), объективно не заинтересованы, никогда не желали и не желают, чтобы управляемая ими масса людей (население, народ) **слишком знала и слишком понимала** в политике и социальной жизни.

На этапе рабовладельчества образование получали только избранные; о духовном развитии низших слоев (большинства населения) речь даже не заходила. Они обучались лишь ремесленническим знаниям и умениям. То же было на Руси и позднее в России — хоть во времена крепостничества, хоть после него. Церковь внушала и внушает пастве идею аскетизма, призывает и призывает: «Будь из всех последним и всем слугою» (Мк 9:35), обещала и обещает: «Будут первые последними и последние первыми» (Евангелие).

Власть твердит о свободе и демократии, о благе народном и прочих подобных вещах,

но на самом деле ее интересует лишь одно: спокойствие умов и дум народных, политическая стабильность. Не дай бог — бунт или какого-нибудь цвета революция. И потому власть обещает народу едва ли не то же самое, что и церковь верующим, только иными словами. Как и во все времена, сегодня народ не должен *слишком* знать и *слишком* понимать.

Вторая причина неосознанности происходящего — направленность человеческого сознания *на внешний мир*, о чем уже говорилось. Вся история человечества — это история его физического выживания в борьбе против сил Природы за пищу и другие условия сохранения жизни. Отсюда и философия рационализма, и взгляд на знание с точки зрения его практической полезности, и развитие в человеке прежде всего тех его качеств, которые помогали в борьбе за выживание.

Человек *сам по себе* в научном познании был на отдаленных позициях. Даже вопросы жизни, здоровья и долголетия становились первостепенными лишь тогда, когда обрести бессмертие вдруг вознамеривался кто-то из фараонов, царей или королей. В принципе же жизнь человеческая никогда не ценилась или ценилась совсем невысоко. Развитие ума, мышления, творческих возможностей человека столетиями не входило в предмет научного познания, хотя все это — функции человеческой психики, а говоря словами мыслителей от древних времен до конца XVIII века, — функция души. Понятие «душа» было заменено понятиями «психика», «психическая жизнь».

Первый этап клинико-неврологических и нейропсихологических исследований человека начался лишь в 1865 г. с открытия французским невропатологом Броком ведущей роли левого полушария в регуляции речи. Постулат о доминировании левого полушария и подчиненной роли правого был сформулирован Баллоновым и Деглиным в 1976 г. Во второй половине и особенно в конце XX века гипотезы и открытия посыпались одно за другим. В 1981 г. профессору

психологии Калифорнийского технологического института Роджеру Сперри за достижения в изучении отдельных полушарий человеческого мозга была присуждена Нобелевская премия.

На мой взгляд, открытия в этой области Р. Сперри и других, в том числе российских, ученых до сих пор недооценены и плохо используются в образовательной теории и практике.

Вот факт, который приводится во всех учебниках по психологии: у **90% людей** доминирует *левое* полушарие мозга, которое «отвечает» в организме человека за хронологический порядок, чтение карт и схем, запоминание имен, слов, символов, речевую активность, чувствительность к смыслу, видение мира веселым и легким, детальное восприятие действительности². В других публикациях функции левого полушария излагаются несколько иными словами, но означают в принципе то же самое: это ответственность за правую сторону тела, математику, слова, логику, факты, дедукцию, анализ, практику, порядок, геометрическую прямолинейность, видение мелких деталей действительности³.

Но ведь кроме практики есть идеи и теория, кроме логики — интуиция и воображение, кроме дедукции — индукция, кроме анализа — синтез, кроме исполнительности — творчество, кроме порядка — хаос, кроме способности видеть мелкие дела — видение «большой картины», глобальный подход, способность управлять несколькими делами сразу. Согласимся: это в высшей мере важные способности и качества!

Чего стоит исполнитель в мире, полном неожиданностей, без способности подойти к делу творчески? Много ли стоит работник, умеющий анализировать, но не способный обобщать, делать выводы, определять цели? Добьется ли успеха человек, охватывающий своим умом мелкие детали, но не видящий «за деревьями леса», работающий по принципу «один день — одно дело»? Никогда не станет хорошим руководителем тот, кто не может быть «генератором» идей, не имеет высокой интуиции, не способен мыслить

глобально, то есть смотреть на мир широко, далеко, заглядывать «за горизонт», проникать глубоко в суть вещей, «дирижировать» сразу многими людьми и делами. И так далее.

Именно специализация полушарий позволяет человеку рассматривать одну и ту же задачу, мир в целом с двух различных точек зрения, познавать их не только логически и рационально, но также с помощью интуиции и эмоций с их пространственно-образным подходом к явлениям и моментальным охватом целого. Противоположные функции двух полушарий создают физиологическую основу для творчества, порождают в мозге как бы двух собеседников с единой целью — искать истину, творить новое, понимать.

Но что мы видим? У 90% людей левое полушарие мозга не просто развито лучше правого, а доминирует над ним, то есть существенно превосходит по развитости, подавляет его. Хорошо развито правое полушарие лишь у 10% людей. Из имеющихся в коре больших полушарий головного мозга 15 млрд нервных клеток человек использует лишь 15%. Как видим, резервные возможности нервной системы и психики человека фантастически велики. Они используются нейропсихологами и дефектологами при лечении больных.

Может быть, так оно и быть должно? Может, это нормально, predetermined генетически? Как отмечают специалисты, большой объем противоречивых данных до настоящего времени не позволяет считать окончательно решенным вопрос о причинах и нейрофизиологических механизмах латеральной специализации мозга. В данном случае это не принципиально.

По мнению ученых, человек не рождается с функциональной асимметрией полушарий. Если человек останется на всю жизнь неграмотным и будет занят рутинной работой, межполушарная асимметрия у него почти не разовьется. Если же человек включен в процесс образования, то специфика полушарий станет изменяться под влиянием как генетических, так и социальных факторов.

Академик РАН В. Иванов пишет, например: «Возьмите мозг. Современная теория информации впервые позволила количественно оценить его потенции. И оказалось: нормальный мозг одного обыкновенного человека может вместить в себя достижения всей существующей и существовавшей до сих пор культуры. Я не преувеличиваю. Физиологически это так. Из чего следует целый ряд практических выводов.

И прежде всего тот, что вся современная, во всем мире работающая на протяжении веков система образования и воспитания не правильна. Потому что очевидно: ни один из живущих на земле людей, в том числе и тех, кого мы почитаем за гениев, полностью не реализует свои интеллектуальные возможности. Более того: КПД нашего мозга на протяжении человеческой жизни буквально мизерный. И причину этого надо искать в самом раннем детстве.

Мозг человека рождается как бы недоделанным. Гигантское количество его нейронов и связей между ними включается очень медленно. Не случайно лет до двух мы, как правило, еще не умеем говорить. И потом очень мало помним о первых годах своей жизни.

Физиологически наша нервная система, наш мозг приспособлены к тому, чтобы постепенно, но очень быстро, очень рано многое усваивать. Так вот, смысл новой образовательной парадигмы: зная возраст, когда в работу включаются те или иные участки мозга, его связи, не пропустить время для того, чтобы дать старт развитию способностей человека, включению его во взаимодействие физиологических и культурных начал в нем самом. Если мы этого вовремя не сделаем, то навсегда останемся полууродами в каком-то отношении.

Главное — мы все должны усвоить вовремя. А в нынешней образовательной системе все усваивается позже, чем нужно, и потом начинаются жалобы: молодежь у нас не такая...»⁴.

В педагогике разрабатываются методы обучения с учетом индивидуального профи-

ля асимметрии обучающихся (левы, сенсорные инвалиды). Особенности межполушарных асимметрий учитываются в некоторых видах профессиональной деятельности, которые прямо или косвенно связаны с экстремальными условиями. Надо полагать, что это только начало. Учет специализации мозга и межполушарной асимметрии — перспективное направление в повышении эффективности обучения и воспитания, одним словом — в развитии человека.

Подчеркнем главную мысль: генетика — генетикой, но функции как левого, так и правого полушарий, предзаложенные в мозг человека природой и развившиеся в процессе эволюции, могут быть развиты или погашены, заморожены.

Между тем нормой считается осуществление любой из многих названных функций за счет работы всего мозга — и левого, и правого полушария.

Структуры правого полушария, функционально организованные по голографическому принципу, выполняют главным образом суммирование, сопоставление и синтез информации (Г. Е. Шанина). На ранних стадиях онтогенеза у большинства детей выявляется правополушарный тип реагирования. И только в определенном возрасте (как правило, от 10 до 14 лет) закрепляется тот или иной фенотип, преимущественно характерный для данной популяции (В. Аржажевский). Это подтверждается и данными о том, что у неграмотных людей функциональная асимметрия головного мозга меньше, чем у грамотных. В процессе обучения функциональная асимметрия усиливается: левое полушарие специализируется в знаковых операциях, а правое — в образных. Правое полушарие способно воспринимать информацию в целом, работать сразу по многим каналам и в условиях недостатка информации восстанавливать целое по его частям. С работой правого полушария принято соотносить творческие возможности, интуицию, этику, способность к адаптации. Правое полушарие обеспечивает восприятие реальности во всей полноте многообразия

и сложности, в целом со всеми его составными элементами. Экспериментально доказано, что подавление правого полушария сопровождается эйфорией, а подавление левого — глубокой депрессией человека. Лишенный правого полушария человек (художник, композитор, ученый и т. п.) перестает творить.

Как же образовалась эта ненормальность?

Во-первых, в процессе естественной эволюции. Специализация обрела все больший характер из-за предпочтительного пользования человеком правой рукой (90% людей), расположения центров речи в левом полушарии (у 92% людей), полярности эмоциональных состояний (правое полушарие — отрицательные, левое — положительные) и ряда других особенностей⁵.

Однако эволюция человечества — это не только физиологический, но и социальный процесс, который оказал на развитие мозга, специализацию и асимметрию его полушарий определяющее влияние. Развивались прежде всего те функции мозга, к которым предъявлялось повышенное внимание, которые были востребованы практикой. Творчество, интуиция, воображение, концептуальность, глобальный подход и другие свойства правого полушария, а с ними такие профессии, как поэт, композитор, скульптор, художник, артист, ученый и т. п., всегда были выбором отдельных индивидов, которых толкали в эту сторону «зов природы», «божественный дар» или психические отклонения⁶.

Со временем появились специальные учебные заведения, где такого рода люди проходили обучение. Среди них от поколения к поколению происходило нарастающее накопление одаренности, тогда как в остальной массе людей происходило нарастающее умаление и исчезновение таких функций правой доли мозга, как творчество, воображение, интуиция, глобальное восприятие действительности и другие им подобные качества, без которых не бывает открытий и прогресса. Скольких гениев — изобретате-

лей, ученых, художников, писателей и поэтов потеряло в итоге человечество? Ответить на этот вопрос невозможно. Человечество до сих пор озабочено в основном материальными, но не интеллектуальными и духовными богатствами, которые таятся в человеке.

Между тем у остальной части человечества эти свойства ума постепенно атрофировались, в то время как потребность в способности человечества видеть не только детали, но и целое, не только локальное, но и глобальное отношение частей к целому, многомерность и сложность мира все увеличивалась.

Гиперспециализация, о которой говорилось выше, ведет к драматическому росту фрагментации знания, а стало быть, и раздроблению человеческого сознания, противостоит его целостности, развитию тех свойств человеческого мозга, которые помогают «связывать» воедино сущности различных специальных знаний — это воображение, интуиция, целостное видение «общей картины», «живущих» в правом полушарии. Знания, словно дрова, не должны складываться в штабеля, а должны тщательно обрабатываться и формироваться в систему⁷.

Спросите у высокоинтеллектуального человека, как это происходит, и он наверняка скажет: «Не знаю». В «хорошо устроенной голове» это происходит как-то само собой. В ней одновременно работают логика и интуиция, дедукция и индукция, единичное сопрягается с общим, материальное с идеальным, практическое с теоретическим, прозаическое с поэтическим, локальное с глобальным, реалистическое с фантастическим, рациональное с эмоциональным и т. д. Если определить этот сложнейший и неопишуемый процесс одним словом — это слово «творчество», которое сегодня предопределяет искусство жить, превращать океан информации в жизненную мудрость. А это гораздо больше, чем профессиональное образование. Чтобы выживать и достойно жить в современном обществе, мало быть информированным и знающим, надо быть мудрым. Понимать, что сохраняют человека привер-

женность вечным ценностям (добро, любовь, справедливость и т. д.), несуетность, нескованность ума и души аксиомами науки и догмами веры, новейших открытий и моды.

Никто не скажет толком, что такое вдохновение, когда неконтролируемым потоком вдруг начинает бить фонтан прекрасных слов или музыки. Откуда? Из ума? Из души? Или из темных глубин подсознательного и бессознательного, сцепленных с пламенем эмоций и холодного сознания?..

Тип знания, тип педагогики, цели, предмет образования определяют тип «продукта» — тип людей, которые «сходят» с образовательного конвейера как своего рода социальные машины.

Развитие ума, логического интеллекта — это только одна, хоть и чрезвычайно важная, задача образования. Человек — это не просто ум. Человек — это душа. Важны его целостность, универсальность, тип мышления, воображение и т. д. Голову профессионала можно напичкать до предела специальными знаниями, и он будет, возможно, великолепным работником на том месте, ради которого учился. И будет совершенно неуместен («не на своем месте»), если повороты судьбы вдруг заставят его сменить род деятельности. А именно это сплошь и рядом в силу многих причин (банкротство, дурной характер хозяина, семейные неурядицы и т. п.) и происходит сегодня. Кроме того (вот мелочь какая!), человек рождается, чтобы жить, а не только работать. Понятие «жизнь» куда как шире понятия «работа». Истинную ценность представляет не рабочее, а свободное время, необходимое «для полного развития индивида», о чем писал еще К. Маркс. Человек должен благоговеть перед жизнью, восхищаться ею, воспринимать не только прозу, но и поэтику бытия, уметь открывать себя и других людей, жить в сложных ситуациях. Этому не учат в вузах. Подлинной школой жизни человека являются литература, поэзия, кино, если это, конечно, не эрзац искусства. Они открывают эстетическое измерение человеческого существования. Но кто об этом думает сегодня?

В результате того типа образования, которое ныне культивируется в мире, неизбежно происходит **массовое сужение (уменьшение) личности** обучаемых. В психологии есть термин «потеря души». Иначе говоря, среднестатистический образуемый (обучаемый) человек — это человек, в котором от поколения к поколению происходит **уменьшение напряжения сознания**; по-другому сказать, уменьшение желания думать о том, что происходит вокруг него. У него нет стремления осмысливать проблемы жизни, он замыкается в себе, становится все более равнодушным. В нем не хватает жизненной энергии и силы воли на преодоление внешних обстоятельств. Порой безразличие и паралич воли заходят так далеко, что перерастают в психические заболевания.

Разумеется, многое зависит от той задачи, которую решает человек. Если он строит мост или плавит металл, проектирует машины — нужны одни знания, один тип личности. Если же он руководит людьми, общественной или политической организацией — необходим другой ум, другие качества души.

Скажем, политическим и общественным строительством эффективно заниматься могут только люди, нацеленные на понимание смысла жизни, мыслящие достаточно широко и глубоко, глобально и конкретно, способные целенаправленно выстраивать свою деятельность, охватывая своим умом сразу множество дел, не теряя за повседневностью стратегического плана, за деталями — общей картины. Очевидно, что это не *Homo faber*; это *Homo sapiens* — человек разумный, человек понимающий; человек, наделенный мудростью, способный осмысливать действительность, понимать суть Происходящего в целостном мире. Только целостное сознание созидает, строит целостный мир. «Осколочное» сознание разрушительно.

Поскольку асимметрия мозга не является изначально заданной вообще, а в такой резкой пропорции (9 : 1) тем более; поскольку доказано, что асимметрия мозга, а значит, и свойства, продуктивность и качество мышления могут изменяться под воздействием

социальных факторов, прежде всего воспитания и обучения, то разве не следует использовать эту возможность в ситуации антропологической катастрофы? Ведь именно целостность видения мира, именно способность постигать сложное и нетривиальное, именно творчество востребованы сегодня как никогда прежде. И не только от отдельных выдающихся личностей, политиков и государственных деятелей, а от миллионов и миллиардов людей. **Сегодня следует придать особое значение развитию правого полушария мозга людей с детских лет и на всех этапах образования — вот в чем состоит моя мысль.** Как это сделать — другой вопрос.

Чтобы понимать нынешний глобализирующийся и крайне противоречивый мир, человек должен как можно полнее задействовать весь свой мозг, в частности правое, а не только левое полушарие. Сложный мир можно постичь только сложным умом, сложным мышлением, «хорошо устроенной головой», которую можно обрести лишь с помощью **правильно** построенного образования человека.

¹ В 1976 г., во время обучения в Дипломатической академии МИД СССР, я прочитал научно-фантастическое произведение под названием «Черное облако». Не помню автора, не знаю, переведена ли книга с английского на русский язык, но в голове хорошо отложилась ее фабула. В беспредельных пространствах космоса блуждает некое огромное вещество, являющееся мыслящей субстанцией. Однажды один из астрономов США обнаруживает точку, которая с каждым днем все ближе к Земле. Поначалу земляне считают, что это астероид, и начинают лихорадочно думать, как его уничтожить. Неожиданно «черное облако», не долетая до Земли, перестает двигаться, перекрывая солнечные потоки тепла и света. Люди предполагают, что перед ними мыслящее «облако». Им удается установить с ним контакт. «Облако» спрашивает: «Кто вы? Расскажите о себе». Земляне передают «облаку» всю информацию о человеческой цивилизации. «И это все?» — удивилось «об-

лако». Люди, понимая, что гость из космоса может дать им информацию чрезвычайной важности, просят «облако» поделиться ею. «Облако» соглашается и передает ее в визуальной форме на экран телевизора. Но первый же из самых выдающихся своим умом и памятью людей через несколько секунд падает без сознания. За ним то же происходит со вторым... пятым... и последним из великих. Со всеми произошло одно и то же: воспаление мозга от крайнего переизбытка информации. Иначе говоря, возможности человеческого мозга огромны, но все-таки ограничены даже у тех, кто способен думать и понимать.

² См., напр.: Столяренко Л. Д. Основы психологии. М.; Ростов н/Д, 1999. С. 35.

³ См.: Пиз А. и Б. Язык взаимоотношений. М., 2005. С. 75.

⁴ Новая газета. 2004. 19–22 августа. С. 21.

⁵ См.: Сидоров П. И., Парняков А. В. Введение в клиническую психологию. М., 2000. С. 37.

⁶ Еще в 20–30-е годы прошлого века группа ученых во главе с Г. В. Сегалиным выдвинула тезис, согласно которому источник гениаль-

ности — в человеческой аномалии. Сегалин утверждал, что, «стерилизуя» людей, от плохой наследственности можно добиться хороших результатов. Зато «не будет ни одного великого или замечательного человека, ибо генез великого человека связан органически с патологией, понимая патологию не как болезнь, а как биологический фактор, который является одним из сопутствующих биологических рычагов генетики и в создании природой великих людей». Ошибка почти всех психиатров, утверждал Сегалин, состоит в том, что между патологией обыкновенных людей и патологией гениальных ставится знак равенства.

⁷ Ученые провели свои исследования (при этом анализировались только литераторы), сравнили проценты отягченности и вывели поразительный ряд, по которому у здоровых людей психиатрическая отягченность составила 60, у душевнобольных — 70, а у великих — абсолютные 100%. То есть ни один великий художник не был свободен от наследственной психиатрической отягченности (см.: Гениальность: божий дар или наказание? М., 2006. С. 9–10).